

К ВОПРОСУ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

Илья Станиславович Черномазов¹

*Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации¹
Пермь, Россия*

*¹Адрес: Пермского военного института войск национальной гвардии
Российской Федерации (ПВИВНГ),
e-mail: chernomazov22@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования готовности курсантов вузов Росгвардии к воспитательной работе с личным составом на современном этапе. Актуальность работы обусловлена рядом взаимозависимых факторов, которые участвуют в формировании основ подготовки военнослужащих в вузах Росгвардии, а также временные этапы, имеющие диалектические связи с этапами становления войск.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, готовность, курсанты, воспитательная работы, военная служба, вузы войск национальной гвардии РФ, временные этапы, офицеры-воспитатели.

Для цитирования: Черномазов И. С. К вопросу ретроспективного анализа проблемы формирования готовности курсантов военных вузов к воспитательной работе с личным составом // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 116–120. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_116.

Введение

На современном этапе развитие и становление нового Федерального органа исполнительной власти – Росгвардии – является весьма серьезной темой для разговора. Отчасти новый орган исполнительной власти только начинает набирать обороты, но уже имеет свои проблемы, которые ждут своих решений. Одной из таких серьезных проблем всей структуры ВНГ РФ является подготовка кадров, а вот уже наиболее актуальной проблемой в подготовке кадров, является формирование готовности обучаемых в вузах Росгвардии к воспитательной работе с личным составом. В условиях увеличения напряженности как во внутривойсковой жизни страны, так и в различных сферах жизни общества во всем мире, возрастает необходимость формировать готовность будущих офицеров к проведению воспитательной работы с подчиненным личным составом в любых условиях обстановки и времени.

Формируемый моральный облик и статус сотрудников и военнослужащих Росгвардии предусматривает и повышенные требования к их подготовке, а именно: формирование готовности обучаемых к дальнейшей воспитательной работе. Войскам необходимо готовить лучших военных профессионалов в мире, обладающих высоким уровнем готовности к воспитательной работе, а также уметь формировать устойчивость у подчиненных к информационно-психологическим атакам.

Однако, рассматривая исторические аспекты, мы решили изучить проблему в комплексе, во всех федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а не только в Росгвардии.

Выполнение научного исследования предполагает работу по изучению научной литературы по данной проблематике и на ее основе проведение ретроспективного анализа изучаемой проблемы. Анализируя работы в области готовности курсантов к воспитательной работе с подчиненным личным составом были выявлены авторы, осветившие эту тему: А.П. Андруник, Ю.М. Кудрявцев, Т.В. Шевченко и др. [11].

Диссертационные исследования этих авторов имеют огромное теоретическое и прикладное значение, но в работе командиров подразделений и офицеров структуры по работе с личным составом не находят реального отражения, так как основная работа должна проводится в ходе образовательного процесса и воспитательной работы.

Результаты

Для дальнейшей работы по исследованию представленного феномена необходимо изучить литературу и руководящие документы, определить терминологический аппарат, провести социологический опрос курсантов одного из вузов Росгвардии.

В опросе, проведенном в рамках нашей исследовательской работы, приняли участие 120 курсантов и преподавателей (офицеров управления) военного вуза. Из них офицеров подразделений и преподавателей – 12, курсантов – 108.

В рамках исследования респондентам был поставлен вопрос: «По вашему мнению, готовы ли выпускники военных вузов к полноценной воспитательной работе с подчиненными?». Результаты исследования представлены ниже в процентном соотношении:

- выпускник военного вуза полностью обладает сформированными компетенциями в области готовности к воспитательной работе с подчиненными (15%);

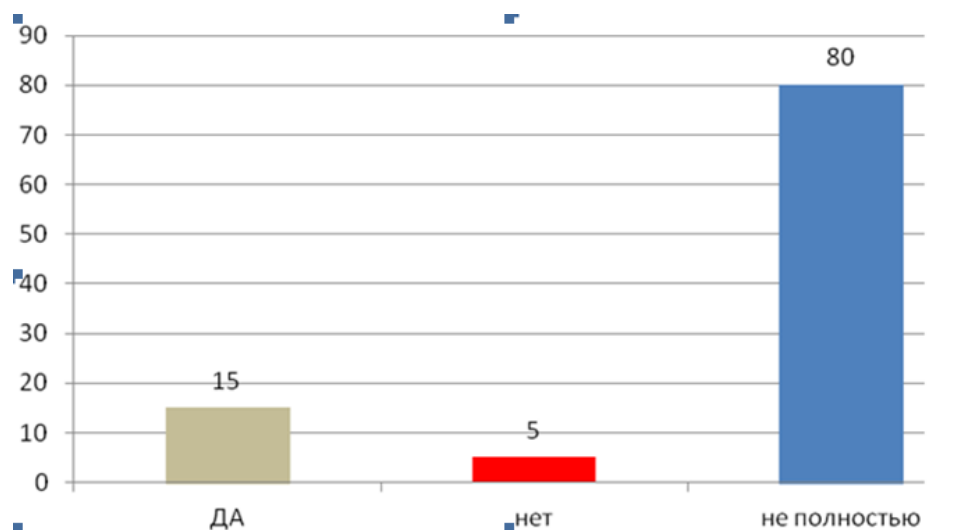

Рис. 1 – Результаты опроса курсантов и офицеров вуза Росгвардии

- выпускник военного вуза не в полной мере обладает сформированными компетенциями в области готовности к воспитательной работе с подчиненными (80%);

- выпускник военного вуза не обладает сформированными компетенциями в области готовности к воспитательной работе с подчиненными (5%).

Проведённое анкетирование наглядно демонстрирует нам необходимость дальнейшей работы по формированию готовности курсантов к воспитательной работе с подчиненными.

С этой целью была разработана программа становления и развития воспитательной работы с личным составом в военных заведениях. Исторические этапы были разделены на следующие промежутки:

- первый этап (Становление педагогической мысли) – с середины XVIII века и до начала XX века;

- второй этап (Обогащение военно-педагогической мысли и развитие военно-педагогической теории) – с начала и до середины XX века;

- третий этап (Развитие научно-педагогического подхода к подготовке и воспитанию военнослужащих) – с середины XX века до 90-х годов XX века;

- четвертый этап (Практико-ориентированная качественная военно-профессиональная подготовка) – с конца XX века до настоящего времени.

Первый этап (Становление педагогической мысли) – с середины XVIII века и до начала XX века

В современной литературе и истории основоположником высшего военного образования в России принято считать указ Петра I, который учредил в столице Школу математических и навигацких наук в 1701. Пётр I разработал одну из первых отечественных концепций подготовки государства к войне, организации, обучения и воспитания российского войска, ведения военных действий. Он автор и редактор ряда воинских уставов, военно-теоретических трудов. Большое значение для развития российской военной науки имела Отечественная война 1812. М.И. Кутузов, сумевший разгромить армию Наполеона I, стал основоположником военной стратегии в России. Реформы 30–40 годов XVIII века предполагали заимствование ино-

странных форм и методов обучения, которые процветали на отечественную военную науку. Например, военная школа Германии предполагала собой подготовку офицеров с глубоким патриотическим укладом, вследствие чего предполагала большую работу в области патриотического воспитания военнослужащих. Начало XIX века, под влиянием либеральных реформ Александра I в военном образовании проходит резкое увеличение военно-образовательных учреждений. Дальнейшие реформы привели к отказу от кадетских корпусов и созданию юнкерских, специальных и военных гимназий [1].

Второй этап (Обогащение военно-педагогической мысли и развитие военно-педагогической теории) – с начала и до середины XX века

Данный этап включил в себя два идеологически разных периода. Начало века было ознаменовано революциями и нестабильным положением в стране. Основным событием, послужившим катализатором реформ, является Первая мировая война, а также дальнейшие послевоенные события. Моральное разложение русской армии, а также разрушительная работа революционеров и либералов оказали воздействие на неудачный ход войны для России. Отечественный педагог П. Блонский писал: «О том, что русские дети национального образования не получают, спорить даже не приходится. В семьях высшего класса дети воспитываются иностранными гувернантками и гувернерами...». Революционные события оказали влияние на дисциплину и воспитательную работу в целом. В процессе становления и развития Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Рабоче-крестьянского Красного Флота (РККФ) стала складываться новая военная педагогика, которая основывалась на теоретико-методологических установках К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о классовом подходе и ведущей роли народных масс [2]. Особое место в военно-педагогическом процессе начало занимать политическое воспитание военнослужащих. В своих мемуарах генерал-лейтенант Генерального штаба Н.Н. Головин писал, что один из главных принципов ведения всякой войны – «Жертвы армии и гражданского населения ради интересов Родины должны оправдаться решительной победой над вра-

гами». Этот принцип нацеливался в первую очередь на формирование коммунистического сознания бойцов и командиров всех степеней. Ведущим методом воспитания выступал метод убеждения, в сочетании с которым также активно использовались, например: поощрение, принуждение и другие методы.

Третий этап (Развитие научно-педагогического подхода к подготовке и воспитанию военнослужащих) – с середины XX века до 90-х годов XX века

Ключевым событием в развитии советской военной педагогики стала первая научная конференция, которая была проведена в 1950 году. На ней обсуждались вопросы необходимости применения принципов, форм и методов обучения и воспитания в войсках и военных училищах; указывалось, что педагогическая наука должна вооружить офицеров глубокими и прочными знаниями в области теории воспитания, умением правильно применять средства обучения и воспитания. На конференции была выработана и принята единая структура курса советской военной педагогики, состоящая из четырех основных разделов, а именно: общие основы советской военной педагогики; теория и практика советского военного обучения; теория и практика военного воспитания; организация и руководство учебно-воспитательным процессом в воинской части [4].

В 1954 г. был осуществлен переход к новому обучению военнослужащих. Этому послужило создание и введение атомного оружия на вооружение, что потребовало новых рекомендаций и наработок военной педагогики. Однако правительство отменяет преподавание военной педагогики и психологии в военных вузах.

Данные неоднозначные меры неукоснительно отразились на самой науке: сократилось число ученых в этой области, военных педагогов, начали исчезать публикации по проблемам обучения и воспитания, в войсках перестали поступать научно обоснованные рекомендации. На протяжении шести лет продолжалось игнорирование военной педагогики и психологии. Бездействие политики нанесло немалый вред делу обучения и воспитания военнослужащих.

Июль 1959 года ознаменовался подъемом теории и практики военного обучения. Этому послужило создание кафедры военной педагогики и психологии на базе ВПА им. В.И. Ленина, начальником которой стал А.В. Барabanчиков. Военно-политическая академия стала центром военно-педагогических исследований в стране и ее Вооруженных силах.

В 1960–1980-е гг. в армии произошли качественные изменения как в техническом (войска получили ракетно-ядерное оружие), так и в интеллектуальном плане. В 1966 г. каждый четвертый офицер имел высшее или специальное образование, а в 1980 г. с высшим образованием служили уже более 50% офицеров. Уровень знаний солдат и сержантов также значительно повысился; уже в 1970-е гг. высшее и среднее образование имели около 50% воинов, а к середине 1980-х гг. – более 80%. Это потребовало от военной педагогики разработок новых направлений подготовки офицерских кадров, обучения и воспитания военнослужащих. Ведущей в этой деятельности выступала кафедра педагогики и психологии ВПА им. В.И. Ленина. На ее базе за относительно короткий срок было подготовлено значительное количество научно-педагогических кадров. С 1959 до конца 1980-х гг. по кафедре было защищено 150 кандидатских и 16 докторских диссертаций.

Высшие военно-политические училища не отставали в развитии военной педагогики и психологии.

Появились кафедры военной педагогики и психологии, был введен курс военной педагогики и психологии. В войсках проблемы военной педагогики были включены в программы командирской подготовки, а также тематические планы марксистско-ленинской подготовки, в академиях организованы курсы переподготовки преподавателей и войсковых офицеров по проблемам военного обучения и воспитания.

В эти годы широко развивалось научное взаимодействие военных педагогов с гражданскими научными и учебными центрами: НИИ АПН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, ЛГУ им. А.А. Жданова, МГПИ им. В.И. Ленина, и другие. Ведущие педагоги страны С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, А.И. Пискунов, М.Н. Скаткин и др. активно сотрудничали с военными педагогами и координировали научную работу.

В начале 1980-х гг. обоснован принцип личностно-социально-деятельностного подхода к анализу военно-педагогических явлений; разработана концепция проблемно-деятельностного обучения и др. Совместная работа с коллегами из других социалистических стран помогала развивать методологию военной педагогики. Начиная с 1960-х и до конца 1980-х гг. более 20 иностранцев защитили диссертации по педагогической науке под научным руководством военных ученых. Однако развитие новых методов и концепций внутри государства не обращало должного внимания на военную педагогику в странах Западной Европы, США и Азиатско-Тихоокеанского региона. Весьма нерегулярно и бессистемно проводились исследования в области истории отечественной и зарубежной военной педагогики. На протяжении более 70 лет единой методологической основой советской общей и военной педагогики оставался марксизм-ленинизм, когда, в свою очередь, страны западной Европы и США пропагандировали свободу слова и свободу капитала.

По мере решения задач, связанных с подготовкой военных кадров, в первой половине 1980-х гг. в высших военно-учебных заведениях происходила существенная корректировка учебных планов и программ. Это позволяло добиться конкретики в постановках задач и путей их решения, значительно сократить дублирование одного и того же материала в преподавании; повысить практическую направленность обучения.

В середине 80-х годов перед Министерством обороны встал проблема недостаточности высококвалифицированных инженеров для наукоемкой и научно-педагогической деятельности в научно-исследовательских, испытательных учреждениях, в вузах и военной приемке. В связи с этим в 1989 году возобновляется подготовка инженеров из числа курсантов по наиболее сложным наукоемким специальностям на инженерных факультетах военных академий со сроком обучения 5-6 лет.

Четвертый этап (Практико-ориентированная качественная военно-профессиональная подготовка) – с конца XX века до настоящего времени

Негативные явления 1990-х гг. отрицательно отразились и на системе военного обучения и воспитания. Появилась необходимость искать новые подходы и новые методы, соответствующие изменившимся социально-экономическим и политическим реалиям [5].

Пошатнувшееся традиционно-патриотическое сознание, отсутствие единых целей и задач государства, противоречивость идеологических установок, привели к изменению системы государственной политики, военного образования, воспитания, и в целом в области строительства Вооруженных сил [6].

Начиная с 1991 года, происходит реформа военного образования. Основной проблемой военного образования являлся факт того, что большое количество военных вузов с распадом Советского союза осталось за пределами новой России. Значительный научный и образовательный потенциал был сосредоточен на Украине (базовый вуз, готовивший специалистов воспитателей, находился в городе Львове). Новой России пришлось практически с нуля восстанавливать военное образование и науку. Данный факт повлиял на формирование готовности офицеров к работе с подчиненными. Базовым вузом по подготовке офицеров-воспитателей в новой России стал военный университет МО РФ [7].

Итогом реформы военного дела стало ужесточение условий обучения в военных вузах, сокращение переменного состава в военных вузах, уменьшение числа военных вузов. К началу 2006 года в России осталось 47 военных учебных заведений Министерства обороны РФ и 5 вузов Росгвардии. В 2007 году было принято решение о резком сокращении офицерских должностей и сокращении дублирующих вузов в Министерстве обороны РФ [8]. Должности офицеров по воспитательной работе в подразделениях Министерства обороны РФ также были сокращены [9].

Выводы

Начало 90-х годов XX века характеризовалось низким уровнем качества воспитательной работы, а также низкой степенью готовности командиров к проведению воспитательной работы с личным составом. Высокий процент курсантов не имел жела-

ние продолжать образовательную деятельность в военных образовательных учреждениях, многие отчислялись после второго курса обучения с целью уклониться от службы по призыву [10]. Немалое число офицеров уходило в запас после окончания военного вуза и увольнялось в запас после истечении срока первого контракта. Первичные офицерские должности заполнялись офицерами, закончившими курсы по подготовке младших командиров, и офицерами, призванными на 24 месяца из запаса по окончании высших учебных заведений с военной подготовкой. Наблюдался диссонанс между офицерами, которые участвовали в боевых действиях, и офицерами, прибывшими на службу после окончания военных кафедр. Все эти факторы и прецеденты крайне негативно влияли на коллектив воинской части, а также на внутренний климат в подразделениях. Отсутствовала мотивация для дальнейшей военной службы [11].

Для совершенствования системы подготовки офицерских кадров к воспитательной работе с личным составом была разработана модель формирования готовности курсантов военных вузов к воспитательной работе с личным составом, проведена диагностика уровня готовности, созданы экспериментальные и контрольные курсантские группы, а также сформулированы рекомендации для внедрения в служебно-боевую деятельность войск.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII–XX в. : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 636 с.
2. Броневицкий Г. А., Броневицкий Г. Г., Томилин А. Н. Психолого-педагогический словарь офицера воспитателя корабельного подразделения. Новороссийск, 2005. 342 с.
3. Грибаньков О. А. Педагогическая технология формирования учебно-профессиональной мотивации курсантов военно-морских вузов : дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2016. 163 с.
4. Кашко Т. В. Активизация учебно-познавательной мотивации курсантов старших курсов в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин : дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2016. 171 с.
5. Кудрявцев Ю. М. Проектирование системы подготовки офицеров к воспитательной деятельности с трудными военнослужащими : дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2003. 464 с.
6. Ленев Ю. А. Оптимизация управления процессом развития воспитательной системы высшего военного учебного заведения // Российский научный журнал. 2009. № 12. С. 83–87.
7. Патлах А. В. Формирование методической готовности курсантов вузов пограничного профиля к индивидуальной воспитательной работе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2015. 23 с.
8. Иванов С. А. Формирование навыков воспитательной деятельности у курсантов военно-учебных заведений : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 181 с.
9. Мягких Н. И. Профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел РФ : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.
10. Петкин А. В. Личностно-ориентированный подход в воспитании курсантов институтов внутренних войск МВД России // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России : сб. науч. статей VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. 2016. С. 316–320.
11. Шевченко Т. В. Формирование военно-профессиональной направленности курсантов в процессе воспитательной работы в военном вузе : дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2008. 171 с.

References

1. Alekhin I.A. *Razvitie teorii i praktiki voennogo obrazovaniya v Rossii XVIII–XX v.* Diss. d-ra ped. nauk [Development of the theory and practice of military education in Russia. Russia of the XVIII-c. Dr. ped. sci. diss.]. Moscow, 2004. 636 p.
2. Bronevitskii G.A., Bronevitskii G.G., Tomilin A.N. *Psikhologo-pedagogicheskii slovar' ofitsera vospitatelya korabel'nogo podrazdeleniya* [Psychological and pedagogical dictionary of the officer educator of the sip division]. Novorossiysk, 2005. 342 p.
3. Griban'kov O.A. *Pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya uchebno-professional'noi motivatsii kursantov voenno-morskikh vuzov.* Diss. kand. ped. nauk [Pedagogical technology of educational process formation professional motivation of cadets of naval universities. Cand. ped. sci. diss.]. Kaliningrad, 2016. 163 p.
4. Kashko T.V. *Aktivizatsiya uchebno-poznavatel'noi motivatsii kursantov starshikh kursov v protsesse prepodavaniya sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin.* Diss. kand. ped. nauk [Activation of educational and cognitive motivation of senior cadets in the process of teaching social and humanitian disciplines. Cand. ped. sci. diss.]. Yelets, 2016. 171 p.

5. Kudryavtsev Yu.M. *Proektirovanie sistemy podgotovki ofitserov k vospitatel'noi deyatel'nosti s trudnymi voennosluzhashchimi*. Diss. d-ra ped. nauk [Design of the system of training officers for educational activities with difficult military personnel. Dr. ped. sci. diss.]. Kazan, 2003. 464 p.

6. Lenev Yu.A. *Optimizatsiya upravleniya protsessom razvitiya vospitatel'noi sistemy vysshego voennogo uchebnogo zavedeniya* [Optimization of management of the process of development of the educational system of the higher military educational institution]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*, 2009, no. 12, pp. 83–87.

7. Patlakh A.V. *Formirovanie metodicheskoi gotovnosti kursantov vuzov pogranichnogo profilya k individual'noi vospitatel'noi rabote*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Formation of methodological readiness of cadets of borderline profile universities for individual educational work. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Ioshkar-Ola, 2015. 23p.

8. Ivanov S.A. *Formirovanie navykov vospitatel'noi deyatel'nosti u kursantov voenno-uchebnykh zavedenii*. Diss. kand. ped. nauk [Formation of skills of educational activity cadets of military educational institutions. Cand. ped. sci. diss.]. Moscow, 2015. 181 p.

9. Myagkikh N.I. *Professional'nyi psikhologicheskii otbor v organakh vnutrennikh del RF*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Professional psychological education with cadets of higher military institute. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2004. 25 p.

10. Petkin A.V. [Personality-oriented approach in the education of cadets of the institutes of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennykh institutakh vnutrennikh voisk MVD Rossii : sb. nauch. statei VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch.* [Directions and prospect of development of education in military institutes of internal troops Ministry of internal Affairs of Russian collection of scientific articles of the VII international Scientific and practical conference in 2 parts, 2016, pp. 316–320.

11. Shevchenko T.V. *Formirovanie voenno-professional'noi napravlennosti kursantov v protsesse vospitatel'noi raboty v voennom vuze*. Diss. kand. ped. nauk [Formation of military-professional orientation of cadets in the process of educational work in a military university. Cand. ped. sci. diss.]. Penza, 2008. 171 p.

Поступила в редакцию 30.04.2021

Подписана в печать 25.05.2021

ON THE ISSUE OF RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF THE MILITARY
UNIVERSITIES CADETS READINESS FORMATION FOR EDUCATIONAL WORK
WITH PERSONNEL

Iliy S. Chernomazov¹

*Perm Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation¹
Perm, Russia*

¹*Adjunct of the Perm Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
e-mail: chernomazov22@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the issues of readiness formation of cadets of higher education institutions of the Russian Guard for educational work with personnel at the present stage. The relevance of the work is due to a number of interdependent factors that affect aspects of the training of military personnel in the universities of Russian Guard, as well as time stages that have dialectical connections with the stages of the formation of troops.

Key words: retrospective analysis, readiness, cadets, educational work, military service, universities of the National Guard of the Russian Federation, time stages, officers-educators.

Cite as: Chernomazov I. S. On the issue of retrospective analysis of the problem of the Military Universities cadets readiness formation for educational work with personnel. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 116–120. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_116.

Received 30.04.2021

Accepted 25.05.2021